

Н. М. Чаиркина БОЛЬШОЙ ШИГИРСКИЙ ИДОЛ*

Тысячелетия назад Урал заселяли сообщества людей, оставившие после себя стоянки, поселения, городища, места металлургического производства, культовые площадки, погребения и могильники. Следов их пребывания здесь, с одной стороны, очень много — сотни тысяч обломков глиняных сосудов; орудия труда и украшения, выполненные из камня и металла, а с другой — мало: огромное количество предметов из органических материалов (кости, дерева), к сожалению, не сохранилось.

В калейдоскопе истории менялись археологические культуры, этносы и народы. Не оставалась неизменной и природная среда. В некоторые периоды голоцена складывались благоприятные условия для заболачивания озер и прибрежных участков стоянок и поселений, для консервации их культурных слоев и изделий из органических материалов торфяными или сапропелевыми отложениями. Так формировался особый тип археологических источников, своеобразие и значимость которых связаны со способностью торфа при отсутствии воздуха и в условиях большой влажности консервировать органические остатки, не сохраняющиеся в минеральных почвах. В мировом измерении торфомассивы распространены довольно широко там, где есть соответствующие природно-географические условия для их формирования, однако археологические объекты, в силу разных причин, обнаружены далеко не во всех из них. Специфика и особый колорит торфяниковых памятников Зауралья, определяющие их особый статус в мировом археологическом наследии, заключаются в наличии здесь культовых объектов с комплексом деревянных построек, с зооморфной, орнитоморфной и антропоморфной скульптурой, выполненной из органических материалов. Изделия такой древности, совершенные по воплощению и стилю, не известны больше нигде.

*Чаиркина Наталья Михайловна — к.и.н., зам. директора по научной работе Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: chair_n@mail.ru*

Открытие

В 1880 г. на Шигирском торфянике, в одном из разрезов 2-го Курьинского прииска в торфе, на глубине 4 м в десяти обломках был найден так называемый Большой Шигирский идол. По данным В. Я. Толмачева, он обнаружен вместе с тремя деревянными ложками, двумя каменными орудиями и веслом.¹ Однако, учитывая факты недостоверности информации об условиях обнаружения археологических предметов на Шигирском торфянике,² а также современную датировку зауральских деревянных ложек и весел эпохой раннего металла,³ одновременность этого комплекса находок вызывает сомнения.

Первая реконструкция Шигирского идола в виде человека с руками и скрещенными ногами, выполненная Д. И. Лобановым, была неудачной: отсутствовала связь между отдельными обломками, некоторые антропоморфные изображения оказались перевернутыми. Это послужило поводом для новой реконструкции, осуществленной В. Я. Толмачевым.⁴ В таком варианте скульптура высотой не менее 530 см состояла из антропоморфной головы размером 21×34 см, доски шириной 23–25,5 см, на которой вырезаны схематичные антропоморфные изображения, и не соединяющегося с ними конца ствола размером 66 × 20 см (рис. 1, 1). К сожалению, сейчас средняя часть изделия длиной около 193–200 см утрачена (рис. 1, 2).

Скульптура была изготовлена из целого ствола лиственницы сибирской или ели сибирской⁵ в эпоху мезолита, около 8680 ± 140 (9467/1) л. н., 8750 ± 60 (9467/2) л. н.; 8620 ± 70

¹ См.: Толмачев В. Я. Древности Восточного Урала // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1914. Т. 34. Вып. 9–10. С. 179.

² См.: Археологические памятники Шигирского торфяника / Н. М. Чаиркина, С. Н. Савченко, А. С. Литвяк, Ю. Б. Сериков Екатеринбург, 2001. С. 6–15.

³ См.: Погорелов С. Н. Культовая деревянная посуда из торфяниковых памятников Среднего Зауралья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 2002. Вып. 24. С. 151–164; Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005. С. 215–217.

⁴ См.: Толмачев В. Я. Деревянный идол из Шигирского торфяника // Изв. Императ. Археол. комиссии. Пг., 1916. Вып. 60. С. 94–99.

⁵ См.: Горячев В. М. Древесно-кольцевой анализ отдельных частей «идола» из Шигирского торфяника // III Берсовские чтения. Екатеринбург, 1999. С. 47.

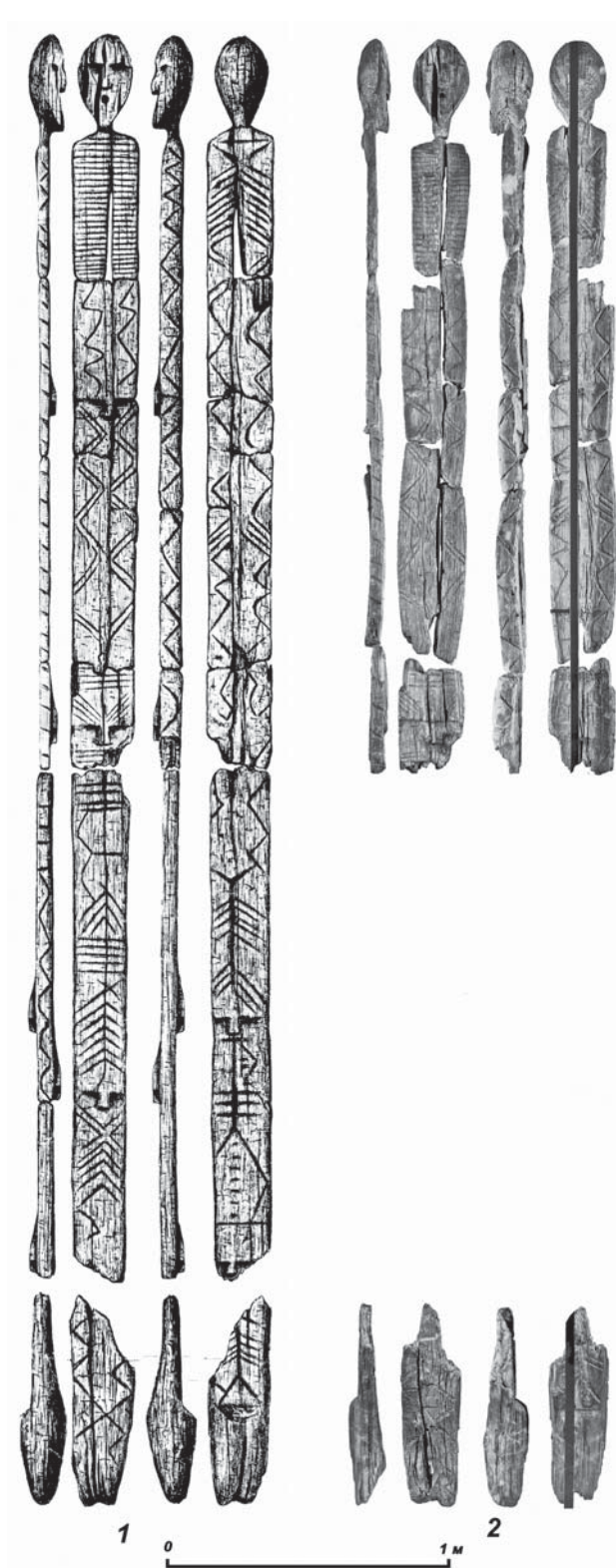

Рис. 1. Большой Шигирский идол:
1 — графическое изображение (Толмачев, 1916);
2 — фотография сохранившейся части скульптуры

(Ле-5303) л. н. или в 7696–7540 г. до н. э.,
7886–7498 г. до н. э.

После реконструкции скульптура была тщательно прорисована первый и пока единственный раз, но, к сожалению, не совсем точно. По боковым сторонам нижней части антропоморфной головы, венчающей скульптуру, нанесено, как минимум, по пять зарубок, а на щеках — по две линии, которые отсутствуют в графическом изображении. На левой щеке под парными линиями фиксируются еще два коротких отрезка. Принципиальным является наличие седьмой антропоморфной личины (у В. Я. Толмачева их шесть), расположенной на оборотной стороне, где прерываются треугольные зигзаги и на оригинальном рисунке изображена трещина. Есть неточности в расстоянии между некоторыми элементами и изображениями, а также менее выпуклы, чем это показано на рисунке В. Я. Толмачева, носы личин лицевой стороны, они не «сливаются с плоскостью лба» (см. рис. 1). Поверхность скульптуры обработана не очень тщательно: на ней много сучков и неровностей.

Судя по тому что рядом с Большим Шигирским идолом не было зафиксировано никаких сооружений, сомнителен и комплекс сопровождающих находок: не исключено, что идол найден не там, где был установлен первоначально. Возможно, подобно ряду западноевропейских антропоморфных скульптур,⁶ идол являлся структурной частью прибрежного участка поселения или культовой площадки, а после выполнения своих функций был преднамеренно погружен на заболоченную поверхность, в торф.

Сложен и вопрос о возможных вариантах его экспонирования. Нижняя часть скульптуры протяженностью 20–30 см слегка заострена: возможно, она предназначалась для вкапывания. Однако для устойчивости конструкции, учитывая ее высоту (не менее 530 см), значительная часть длины должна была находиться в земле и/или дополнительно укрепляться камнями. Но даже в этом случае верхняя часть скульптуры, ширина которой сейчас равна всего 25 см, испытывала бы колоссальные нагрузки от воздействия атмосферных явлений. Возможно, нижняя часть фигуры была вкопана, например, у подножия дерева и укреплена к нему левой боковой стороной, нижняя половина которой не

⁶ См.: Immortal Images. Ancient anthropomorphic wood carvings from northern and northwest Europe. Silkeborg, 2001.

гравирована. Во всех приведенных реконструкциях какая-то часть изображений была бы скрыта от глаз обозревателя. В этом случае сложно объяснить уместность ее декорирования, если не предполагать в гравированной, но необозреваемой части особого семантического смысла. Оптимальным для обозрения было бы неглубокое вкапывание скульптуры и укрепление верхней части противовесами. Впрочем не исключено, что она не предназначалась для обозрения и вертикального экспонирования, а была специально изготовлена для погружения в воду или для помещения на заболоченную поверхность.

К интерпретации изображений Шигирского идола не раз обращались исследователи, в том числе и автор статьи.⁷ Однако в нашей предыдущей публикации отсутствовала детальная характеристика и качественные цветные изображения персонажей. Д. Н. Эдинг предполагал в них единство шести человекоподобных существ и подчеркнутое преобладание одного из них.⁸ Такой характер идола обусловил его необычную высоту, а в связи с повторяемостью на скульптуре нескольких идеограмм лица были введены условные линейные обозначения их тел.

И. В. Усачева и В. Т. Петрин часть геометрического орнамента, покрывающего поверхность Большого идола, интерпретируют как варианты «скелетного стиля», предполагая, что вертикальная цепочка из одного ромба (только тулово), двух (тулово и ноги), трех (тулово, ноги, голова?) ромбов в определенном контексте должна восприниматься как изображение человека.⁹ Многочисленность ромбов в цепочке или косой сетке, возможно, могла обозначать множественность людей.

С. Ф. Кокшаров обнаруживает элементы сходства в иконографии некоторых изображений Большого Шигирского идола и антропоморфных фигур, входящих в состав орнаментальных мотивов энеолитической керамики бассейна Конды, для раскрытия семантики ряда композиций и образов которой он использует этнографические и фольклорные

материалы обских угров.¹⁰ Наблюдаемые несоответствия у однотипных по стилю изображений на идоле и керамике исследователь объясняет не только стремлением разнообразнее представить один и тот же образ мифических героев, но и необходимостью показать их множественность.

На новые детали изображений на Большом Шигирском идоле, отражающих сложную систему мифологических представлений населения Урала эпохи мезолита, обратили внимание С. Н. Савченко и М. Г. Жилин.¹¹

В Шигирской коллекции и в мезолитических слоях торфяниковых памятников Зауралья есть большое количество изделий из кости и рога с гравированными изображениями. Отдельные элементы или части этих композиций — зигзаги, ромбы, прямые линии, насечки, «вложенные углы» или «елочка», древовидные фигуры — входят и в состав изображений на Шигирском идоле. Эти элементы, вероятно, универсальны: они использовались для конструирования семантически разных орнаментов, в том числе антропоморфных изображений. Возможно, они символизировали какие-то качества предмета, явления или персонажа.

В. Н. Чернецов, по аналогиям с наскальными рисунками, обнаруженными на Урале, предполагал в орнаментах на наконечниках стрел изображение охотничьих сооружений.¹² Такие орнаменты наносились во время сезонных обрядов для привлечения в ловушки добычи и размножения зверей.

И. В. Калинина включает гравированные изображения на вкладышевых наконечниках стрел в группу «композиций» и рассматривает их как знаковую систему, символизирующую путь—след зверя, тропу «жизни», ведущую к «смерти» — жертвоприношению животного.¹³ К «орнаментам» она относит гравированные и закрашенные охрой линии, которые выполняли «защитные» функции. Знаки-метки включают в себя «тамгообразные», напоминающие древовидные, антропоморфные и другие

⁷ См.: Чаиркина Н. М. Тайны торфяников // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. С. 109–143.

⁸ См.: Эдинг Д. Н. Идолы Горбуновского торфяника // СА. 1937. № 4. С. 143.

⁹ См.: Усачева И. В., Петрин В. Т. Антропоморфная скульптура эпохи неолита с Южного Урала // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 83–86.

¹⁰ См.: Кокшаров С. Ф. Опыт реконструкции некоторых мифологических представлений кондинского населения эпохи энеолита // Материалы по изобразительной деятельности древнего населения Урала. Свердловск, 1990. С. 4–28.

¹¹ См.: Савченко С. Н., Жилин М. Г. О новых деталях изображений Большого Шигирского идола // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004. С. 130–135.

¹² См.: Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала // Археология СССР. САИ. 1971. Вып. В 4-12 (2). С. 107.

¹³ См.: Калинина И. В. Очерки по истории семантики. СПб., 2009. С. 233–249.

изображения. Граффити объединяют рисунки, выполненные тонкими линиями неясной конфигурации или беспорядочно расположенными гравированными, окрашенными охрой линиями. Разделение гравированных изображений на костяных изделиях на группы, по мнению И. В. Калининой, довольно условно: вероятно, полагает она, есть только две разновидности орнаментов — с «линией жизни» и «укрепляющие» наконечник.

Персонажи и семантический контекст

Большой Шигирский идол — самая высокая и самая древняя (из дошедших до нас) деревянная антропоморфная скульптура в мире, аналогий которой нет в археологических материалах более ранних и более поздних эпох. Огромный размер, уникальный декор и структурированность изображений явно предполагают множественность его семантических текстов, в одном из которых, возможно, отражена мифологическая картина мира мезолитического населения Зауралья.

По археологическим материалам региона, по крайней мере начиная с эпохи раннего металла, фиксируется вертикальная трехчастная модель мироздания, в изучении отдельных аспектов которой и в раскрытии семантики ряда мифологических образов используется метод ретроспекции мифо-ритуальной практики обских угров.¹⁴ Культурная преемственность и, вероятно, относительная этническая однородность населения Зауралья и Севера Западной Сибири, несмотря на дискуссии о генезисе и хронологии многочисленных археологических культур этого региона, дают основания предполагать существование уже в эпоху мезолита — раннего металла культур, генетически предшествовавших таежному компоненту угорской культуры. На протяжении тысячелетий относительная стабильность ландшафтно-климатических условий обеспечивала консервацию и сохранение традиционного хозяйственного уклада, а отдельные элементы мировоззренческих представлений сохранились в угорских легендах и мифах. Устойчивость традиций в ритуальной практике проявляется в однотипности, порой — в тождественности, отдельных элементов угорских святилищ и культовых площадок, обнаруженных на уральских торфяниках, в том числе в одно-

типности стилистики деревянной антропоморфной скульптуры.¹⁵

Вертикальная модель мироздания чаще всего представляется в образе вселенского дерева, невидимая (корневая) часть которого символизирует Нижний мир, видимая — Средний, скрытая от глаз вершина — Верхний мир. Вселенское дерево рассматривается как мировая ось, соединяющая миры Вселенной, и как олицетворение жизни, в рамках которой осуществляется жизненный круговорот. Эта модель и широко распространена в культурах д. универсальна ревних и этнографических социумов. Присутствует она и в представлениях обских угров, для которых троичность является структурной основой Мироздания, а каждый его блок подразделяется на три уровня с соответствующей трехступенчатой градацией статусов его обитателей. Оно включало в себя сложнейшую систему пограничных, концентрических и взаимопересекающихся структур с многопорядковой динамичной соподчиненностью.¹⁶

Фрагменты семантического текста Большого Шигирского идола, возможно, в чем-то созвучны схеме мансийского *сат нак люлит ялын торум* — семислойного жизненного пространства,¹⁷ согласно которой «земной слой располагается посередине: сверху от него находятся три небесные сферы, снизу — три подземные. Нижнее из небес совпадает с верхним слоем Земли, верхнее из подземелий — с ее нижним слоем. Семеричность общей картины (как и троичная тройственность) сохраняется».¹⁸ Следуя этой логике, можно предположить, что в скульптуре отражена вертикальная семисферная (по числу ликов) модель мироздания.

На Большом Шигирском идоле изображены явно распознаваемые антропоморфные личины, при этом сопровождающий их гравированный декор мог быть изображением тела, одежды, головного убора, возможно стихии, того или иного качества персонажей, количество которых определяется числом

¹⁴ См.: Чаиркина Н. М. Тайны торфяников. С. 109–143.

¹⁵ См.: Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси. Культовые места (XIX — начало XX вв.). Новосибирск, 1986. С. 141–187.

¹⁶ См.: Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания. По сибирским археолого-этнографическим материалам. М., 2003. С. 125–145.

¹⁷ См.: Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 20, 21.

¹⁸ Головин А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 563–567; Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М., 2009. С. 516, 517, 530–537.

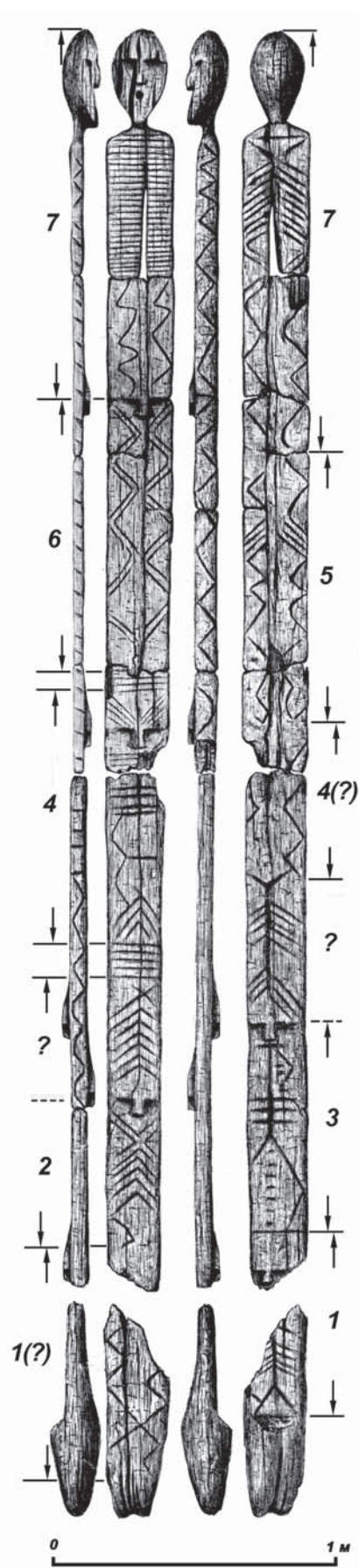

Рис. 2. Схема расположения антропоморфных персонажей на скульптуре

антропоморфных личин, а нумерация — расположением (снизу вверх) на вертикальной оси скульптуры.

Первая сфера занимает нижний слой Нижнего мира (см. рис. 2, 1). Она заселена персонажем 1, расположенным на оборотной стороне скульптуры, в ее заключительной части (рис. 3). К сожалению, сохранилась только часть изображения. Лицо смоделировано в двухплоскостной манере. С ним не стыкуется вертикальная прямая линия, олицетворяющая позвоночный столб (?), от которого отходят «вложенные углы» («елочкообразный» узор) с опущенными вниз сторонами. Разведенные в стороны ноги представлены двумя короткими линиями, между ними изображен отросток — фаллос (?). От ног персонажа вверх отходят две симметричные линии, левая из которых отсутствует на рисунке В. Я. Толмачева. Возможно, эта фигура объемная: на ее лицевой стороне нанесены вертикальные линейные зигзаги. В этом случае высота изображения варьирует от 50 см на оборотной стороне фигуры до 80 см — на лицевой поверхности. Боковые стороны не декорированы.

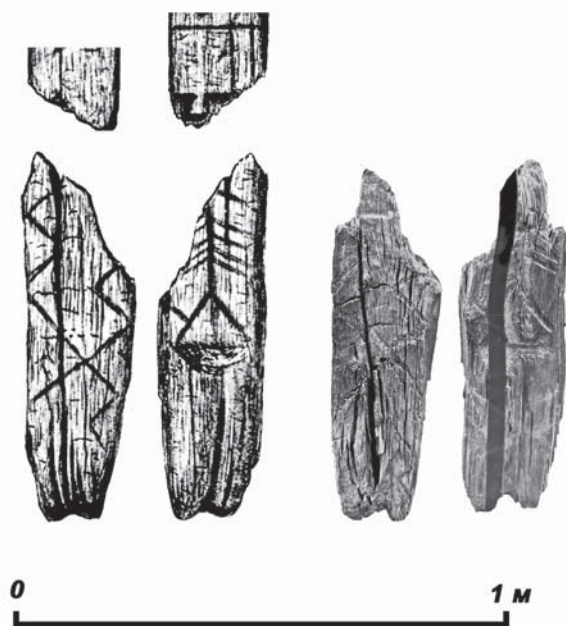

Рис. 3. Персонаж 1.
Графическое изображение и фотография

Вторая сфера расположена в среднем слое Нижнего мира (см. рис. 2, 2), и с ней связан персонаж 2, изображенный на лицевой стороне скульптуры (рис. 4, 1). Лицо выполнено в двухплоскостной манере: надбровные дуги и прямоугольный нос возвышаются над плоскостью щек и глаз. Характер контура головы

определить сложно. Если рассматривать «елочкообразный узор», расположенный над личиной, как атрибут этого персонажа, то с учетом нижней части, подчеркнутой углом, контур приобретает ромбическую форму. Не исключено, что верхняя фигура самостоятельна. В этом случае двойным треугольником подчеркнут только нижний контур личины. Туловище состоит из входящих друг в друга шести углов с опущенными вниз сторонами («елочкообразный» узор), позвоночный столб не обозначен. Ниже нанесен треугольный зигзаг в виде незамкнутого ромба, который образует, по крайней мере, одну правую ногу, согнутую в колене с отогнутой ступней. Фрагмент левой части этого изображения утрачен, поэтому наличие второго зигзага, обозначающего левую ногу, достоверно определить сложно (скорее всего, он отсутствовал). Высота фигуры — 60 см. Боковые стороны не декорированы.

кообразной» фигурой, расположенной над личиной. Туловище (позвоночный столб) оформлено вертикальной линией, с левой стороны которой отходит вертикальный зигзаг, возможно — рука, согнутая в локте. Между зигзагом и туловищем нанесены две горизонтальные короткие линии. Бедра подчеркнуты тремя горизонтальными линиями, ниже которых расположен не замкнутый снизу ромб, изображающий, вероятно, ноги, одна из которых — левая — согнута в колене. Между ними от туловища ниспадают семь расположенных друг за другом коротких насечек (точек), возможно, подчеркивающих пол фигуры. Такой же стилистический прием отмечен на одном из палеолитических рисунков Игнатьевской пещеры. Снизу фигура высотой 80 см ограничена горизонтальной линией. Фрагмент правой части этого изображения утрачен, поэтому наличие здесь зигзагов, обозначающих руку и ногу достоверно определить сложно (скорее всего, они отсутствовали). Боковые стороны не декорированы.

Персонажи 3 и 2, вероятно, парные. Первый, расположенный на оборотной стороне, олицетворяет женщину; второй, возможно, мужчину, контур головы которого оформлен ромбом.

Четвертая сфера расположена в Среднем мире (см. рис. 2, 4), с ним связан единственный персонаж 4, высеченный на лицевой стороне доски (рис. 5). Лицо смоделировано в той же манере, что и предыдущие. От него

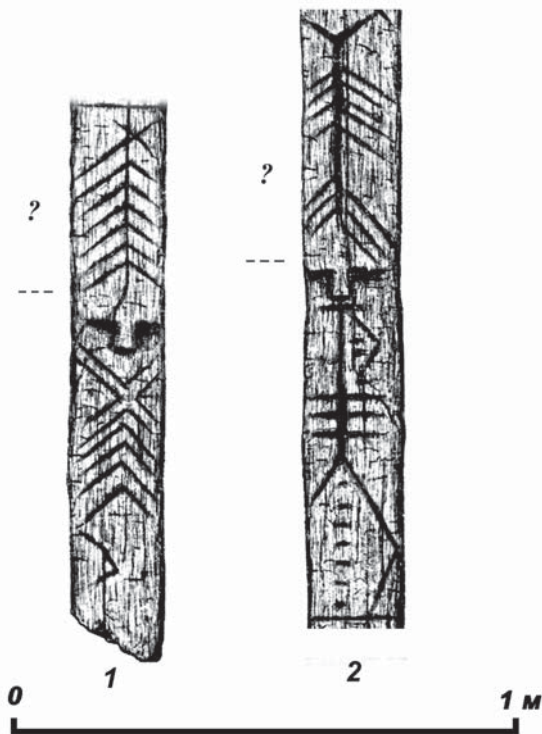

Рис. 4. Графическое изображение:
1 — персонаж 2; 2 — персонаж 3

Третья сфера, совпадающая с нижним слоем Земли и верхней сферой Нижнего мира (см. рис. 2, 3), заселена, вероятно, женским персонажем 3, расположенным на оборотной стороне скульптуры (рис. 4, 2). Лицо смоделировано в той же манере, что и у предыдущих фигур. Его нижний контур не выделен, рот изображен короткой горизонтальной линией. Возможно, верхний контур обозначен «елоч-

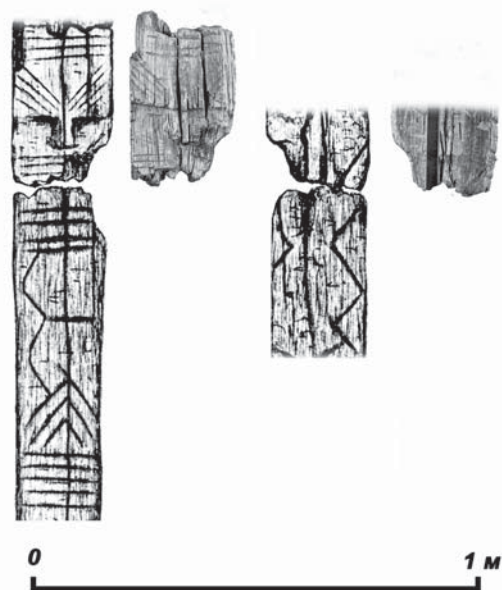

Рис. 5. Персонаж 4.
Графическое изображение и фотография

исходят «лучи», по четыре — с каждой стороны, направленные вверх. Тулово оформлено, как и лицевая сторона персонажа 1, горизонтальными линиями (не менее семи) и одним (?) (левая сторона фигуры разрушена) вертикальным зигзагом, от одного угла которого отходит горизонтальная линия. Изображение завершается «вложенными углами», или «елочкообразным» узором с опущенными вниз углами, по три — с каждой стороны. Персонаж 4 высотой 90 см отделен от персонажа 6, расположенного выше, пятью горизонтальными параллельными линиями.

На правой боковой стороне в верхней части этого изображения нанесены, по меньшей мере, четыре горизонтальные параллельные насечки, ниже которых расположен вертикальный зигзаг, в нижней части — зигзаг с мягкой моделировкой углов, спускающийся до личины 2. Левая сторона не декорирована. Возможно, этот персонаж, как и персонажи 1 и 7, объемный: иначе сложно объяснить наличие декора в виде незамкнутых линейных ромбов, расположенных на его оборотной стороне и не связанных с какой-то личиной. В этом случае лицевое и оборотное изображения заканчиваются на одном уровне, и создается впечатление целостности и законченности фигуры.

Сложно сказать, образуют ли самостоятельную композицию расположенные под персонажем 4 древовидные узоры или это изображение животного (?) (на оборотной стороне). Интерпретация их как симметрично древовидных фигур придает сюжету особый семантический смысл. В этом случае в композицию следует включать и нижнюю часть персонажа 4, оформленную в виде «вложенных углов», или «елочки». Тогда верхние части древовидных фигур расположены в Среднем мире, а нижние, отделенные от него горизонтальными линиями на лицевой стороне и прерывистостью декора — на оборотной стороне, — в Нижнем мире. Впрочем не исключено, что эти элементы являются атрибутами персонажей 2 и 3, возможно, изображающими их высокие головные уборы, или служат своеобразными оберегами, разделяющими Средний и Нижний миры.

Третий — нижний — слой Верхнего мира (см. рис. 2, 5), совпадающий с верхним слоем земли, заселен персонажем 5 высотой 120 см, расположенным на оборотной стороне доски (рис. 6, 1). Его личина, несколько отличающаяся

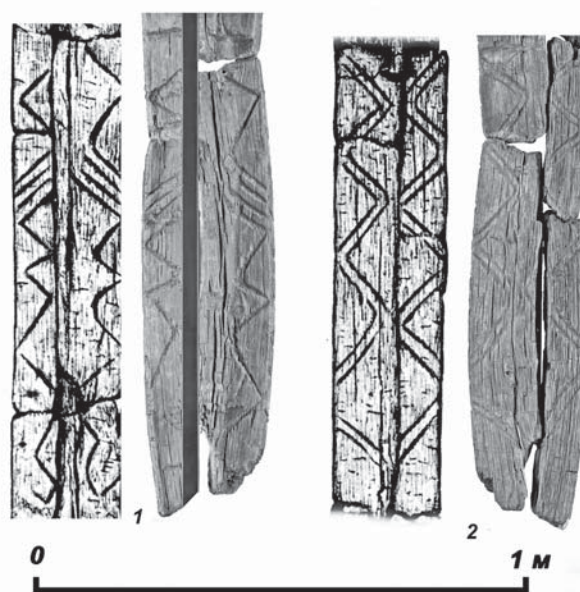

Рис. 6. Графическое изображение и фотография: 1 — персонаж 5; 2 — персонаж 6.

от остальных изображений, отсутствует в графическом рисунке В. Я. Толмачева. Небольшим углублением показаны глазницы, короткий нос смоделирован на месте подрезанного сучка. Сложно сказать, обозначает ли незавершенный, незамкнутый ромб, расположенный ниже, выполненный одинарной линией, нижний контур головы персонажа или таким образом оформлена верхняя часть тулова. Под ромбом изображены «вложенные углы», или «елочка» с опущенными вниз сторонами, — «ребра» (?), по три — с каждой стороны. Завершают изображение вертикальные зигзаги с мягко моделированными углами, образующие незамкнутые ромбы, нижние края последнего, как и у персонажа 1, отогнуты вверх. Зигзаги «проникают» в персонаж 4 (олицетворяющий Средний мир), доходя до его личины.

Второй слой Верхнего мира (см. рис. 2, 6) занимает персонаж 6, расположенный под фигурой 7 на лицевой стороне (рис. 6, 2). Лицо выполнено в двухплоскостной манере с объемно моделированным носом. Его нижний контур выделен треугольником. Тулово изображено в контурной манере в виде двойного встречного вертикального зигзага, образующего три незамкнутых ромба. Высота фигуры — около 100 см. Нижняя часть изображения не смыкается с расположенным ниже персонажем 4 Среднего мира, а отделена от него, по меньшей мере, четырьмя горизонтальными параллельными линиями.

Верхнюю сферу Верхнего мира (см. рис. 2, 7) занимает *похожий на человека персонаж 7* — единственный в своем роде, с детально проработанной головой, шеей и чертами лица (глаза, нос, рот, насечки вдоль щек, линии-борозды, наложенные на щеки). Это — единственная достоверно объемная фигура с головой, плечами и туловищем, гравированным с лицевой, оборотной и боковых сторон (рис. 7). О «необъемности» большей части других изображений, об их односторонней визуализации свидетельствует несоответствие уровня расположения личин и сопутствующего им декора на лицевой и оборотной поверхностях скульптуры.

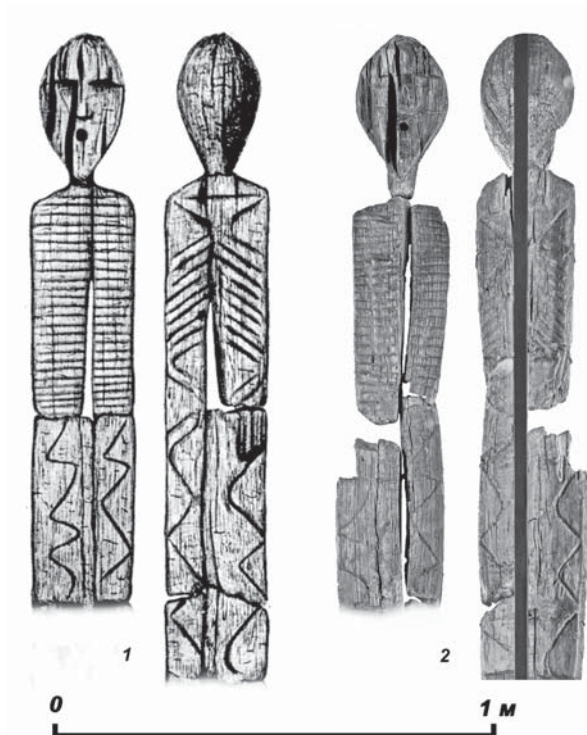

Рис. 7. Персонаж 7.
Графическое изображение и фотография

Верхняя лицевая часть тулова персонажа 7 изображена двадцатью шестью (?) параллельными горизонтальными линиями, имитирующими, возможно, одежду или, учитывая «скелетный» стиль декора оборотной стороны, ребра и внутренние органы (?). Не исключено, что эти линии выполняли защитные функции, подобно линиям, разделяющим миры на скульптуре. Нижняя часть тулова декорирована двумя вертикальными зигзагами с мягкой моделировкой углов, достигающими до персонажа 6. Высота изображения на лицевой поверхности скульптуры — 130–135 см.

Плечи на оборотной стороне подчеркнуты прямой линией и треугольным зигзагом, под которым нанесен узор в виде «вложенных углов», или «елочки» с опущенными вниз линиями, имитирующими, вероятно, ребра. Нижняя часть тулова оформлена двумя вертикальными зигзагами, образующими незамкнутые ромбы, с мягкой моделировкой углов. Верхние ромбы выполнены двойными линиями в контурной манере, а один край нижнего ромба отогнут вверх. Высота персонажа 7 на оборотной стороне скульптуры чуть больше, чем его изображение на внешней поверхности: она достигает 150 см.

Верхние части боковых сторон этого персонажа декорированы одиночными вертикальными зигзагами, достигающими до верхней линии ромбов оборотной стороны. Ниже этот мотив на правой боковой поверхности переходит в наклонные параллельные линии, достигающие до средней части персонажа 4, а на левой боковой стороне зигзаг, становясь более широким, спускается до его личины.

«Действующие лица» скульптуры — антропоморфные существа. При всей схематичности они, как и деревянные идолы эпохи раннего металла, обнаруженные на зауральских торфяниках, настолько реалистичны, что создается впечатление, что они соответствуют вполне определенным мифическим персонажам или, учитывая значительный хронологический разрыв между археологическими и этнографическими материалами, их прототипам в обско-угорской мифологии.

Все персонажи индивидуальны и концептуально едины: абсолютно повторяющихся изображений, «сконструированных» в целом из нескольких повторяющихся элементов, нет. Лица всех персонажей выполнены в одном, так называемом уральском, стиле, присущем деревянной антропоморфной скульптуре Зауралья эпохи раннего металла и скульптурам обских угров.¹⁹ Их детали (за исключением изображения рта в виде округлой выемки у персонажа 7 и горизонтального отрезка у персонажа 3) не проработаны, едва намечены. Щеки и глаза, слегка углубленные у персонажа 7, расположены в одной плоскости, над которой выступает прямоугольный (за исключением персонажа 5) нос.

¹⁹ См.: Эдинг Д. Н. Указ. соч. С. 123–135; Чаиркина Н. М. Тайны торфяников. С. 109–143; Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Указ. соч. С. 141–187.

Контуры головы у всех персонажей оформлены по-разному: у «верховой» фигуры 7 она специально смоделирована, имеет сходство с головой человека; у фигуры 6 — подчеркнута треугольником; у персонажей 5 и 2 (?) — возможно, ромбом; у персонажей 4 и 3 контуры головы как будто не обозначены, над первой из них нанесены лучи, обращенные вверх, над второй — вниз, при этом нижняя часть головы обеих персонажей подчеркнута горизонтальными линиями; моделировка контура головы фигуры 1 не ясна.

Заполнение «тел» почти всех изображений также индивидуально. Разным количеством горизонтальных параллельных линий оформлена верхняя часть персонажей 7 и 4 и, вероятно, бедер — у изображения 3. Одним из самых распространенных элементов являются «вложенные углы» или «елочка», которые нанесены на оборотной стороне персонажа 7, на тулове изображений 5, 2 и, вероятно, 1, а также в нижней части фигуры 4. В декоре всех персонажей присутствует вертикальный зигзаг (персонаж 4) или зигзаги (персонаж 7), вертикальные зигзаги, образующие незамкнутый ромб (персонажи 3, 2) или ромбы (персонаж 5, оборотная сторона персонажа 7). Только сдвоенными незамкнутыми ромбами оформлен персонаж 6.

Вероятно, женской является фигура 3, нанесенная, как и мужская фигура 1, на оборотной стороне. Остальные персонажи по косвенным признакам (насечки на боковой поверхности щек, изображающие бороду (?) (персонаж 7), контур головы (персонажи 6 и 2), исходящие кверху лучи и аналогии в стилистическом оформлении с персонажем 7 (персонаж 4)) рассматриваются как условно мужские, они изображены на лицевой стороне.

По близкому стилистическому воплощению персонажей разных миров (5–7 и 4; 4 и 1–3), по наличию прерывистости в декоре можно судить о *противопоставлении трех миров*, представленных на скульптуре. Горизонтальными параллельными линиями отделен Верхний мир (персонажи 5–7) от Среднего мира (персонаж 4); большим количеством линий — пятью — Средний мир от Нижнего (персонажи 1–3). Противопоставление наблюдается и в последовательном, от нижнего к верхнему, увеличении высоты персонажей. Пространство Верхнего мира достигает 240 см, Нижнего — 180–200 см (каждый мир

заселен тремя персонажами), пространство Среднего мира ограничено 90 см (1 персонаж).

Слои внутри миров выглядят более монолитными, взаимосвязанными: здесь используются близкие стилистические приемы изображения фигур. *Взаимосвязь миров* проявляется в «проникновении» — в расположении фигуры 5 Верхнего мира на уровне верхней части персонажа 4 Среднего мира. Направленные вверх лучи, исходящие из головы персонажа 4, призваны подчеркнуть его ориентированность в Верхний мир; лучи нижней части фигуры ориентированы вниз, в Нижний мир.

Вверх, в Средний мир, направлены «лучи-ветки» древовидной фигуры (или изображение животного (?)), размещенной над фигурой 3 Нижнего мира. На вертикальной оси скульптуры верхняя половина этого изображения расположена на уровне средней части персонажа 4, заселяющего Средний мир, а нижняя — в Нижнем мире, что, вероятно, подчеркивает статус этого «существа» как переходного, расположенного на границе миров.

Сюжет о предохранении от Нижнего мира «прочитывается» в древовидных фигурах, являющихся переходными, расположенными на границе миров берегами. Горизонтальной линией от переходной фигуры «рожающей» (?) женщины отделена верхняя сфера Нижнего мира, заселенная мужским персонажем 1.

Основная семантическая нагрузка Верхнего мира приходится на персонаж 7, центральная фигура Среднего мира — персонаж 4, Нижнего — фигура 1. Эти семантические центры миров разделены, вероятно, парными (мужчина — женщина) изображениями — 6, 5 и 3, 2. Женские персонажи 5 и 3 нанесены на оборотной стороне скульптуры; они переходные — связывают Верхний и Средний миры (фигура 5) и Средний и Нижний миры (фигура 3).

Возможно, в композиции фигуры 3 отражен *мотив рождающей силы земли-дерева*, выраженный в обычае рожать у подножия дерева.²⁰ Фигура расположена в нижней сфере Нижнего мира, т. е. у поверхности земли, где находятся корни деревьев. Особое звучание этому сюжету придает интерпретация изображения, расположенного выше, как древовидного.

Является ли скульптура Большого Шигирского идола, созданная в эпоху мезолита, стилизованной моделью Вселенского дерева,

²⁰ См.: Там же. С. 534.

сказать сложно, но имитация правдоподобна: огромный размер; практически необработанный, с сучками ствол; заостренный, явно предназначенный для вхождения в землю конец. Очевидна и многоуровневость, струк-

турированность его «обитателей». Возможно, эта скульптура является своеобразным мифическим текстом — повествованием о мироустройстве, как его представляло мезолитическое население Зауралья.

Ключевые слова: *Большой Шигирский идол, реконструкции, графические изображения, семантика, мифологические персонажи, мифо-ритуальная практика обских угров, модель мироздания эпохи мезолита*

Аннотация: В статье анализируется древнейшая, созданная в эпоху мезолита (около VII–VIII тыс. до н. э.), самая большая деревянная антропоморфная скульптура в мире — Большой Шигирский идол. Он был обнаружен в 1880 г. в одном из разрезов Шигирского торфяника во время добычи золота. Рассмотрены разные варианты его реконструкции, высказаны предположения о его первоначальном местоположении, внесена корректировка в графические изображения. Проанализированы стилистические особенности антропоморфных изображений, представленных на скульптуре, на основе чего высказаны предположения об их индивидуальности и концептуальном единстве. Огромный размер, уникальный декор и структурированность изображений предполагают множественность семантических текстов Большого Шигирского идола, в одном из которых, возможно, отражена модель мироздания мезолитического населения Зауралья, при реконструкции которой используются материалы обско-угорской мифологии.

Natalia M. Chairkina

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *chair_n@mail.ru*

BIG SHIGIR IDOL

The article contains an analysis of the most ancient, created during the Mesolithic (about 7th–8th millennium BC), and the largest wooden anthropomorphic sculpture in the world — the Big Shigir Idol. It was discovered in 1880 in one of the open mines of Shigir peat-bog during excavations for gold production. The author reviewed various options for its reconstruction, provided hypotheses about its initial location, made corrections to its graphic image. Stylistic features of anthropomorphic images represented on the sculpture were analyzed, on the basis of which the author made a suggestion of their individuality and conceptual unity. Huge size, unique decor and structured arrangement of the images suggest multiplicity of semantic texts for the Big Shigir Idol, one of which, quite possibly, reflects the model of the Universe of the Mesolithic population of the Trans-Ural, the reconstruction of which is performed with the use of the Ob-Ugrian mythology.

Key words: *Large Shigir idol, reconstruction, graphics, semantics, mythological characters, mythological and ritual practice of Ob-Ugrian peoples, the model of the universe of the Mesolithic*

REFERENCES

Chairkina N. M. *Eneolit Srednego Zauralya* [Eneolit Transurals]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 2005, 314 p. (in Russ.).
 Chairkina N. M. *Kultovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala* (Religious sites mountain forest Urals). Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2004, pp. 109–143. (in Russ.).
 Chairkina N. M., Savchenko S. N., Litvyak A. S., Serikov Yu. B. *Arkheologicheskie pamyatniki Shigirskogo torfyanika* [Archaeological sites Shigir peat]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2001, 196 p. (in Russ.).
 Chernetsov V. N. *Arkheologiya SSSR* (Archaeology of the USSR). Moscow: Nauka Publ., 1971, Issue V4–12(2). (in Russ.).

- Eding D. N. *Sovetskaya arkheologiya* (Soviet archaeology), 1937, № 4, pp. 123–135. (in Russ.).
- Gemuev I. N., Sagalaev A. M. *Religiya naroda mansi. Kultovye mesta (XIX — nachalo XX vv.)* [Religion Mansi. Places of Worship (XIX — early XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986, 192 p. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Govoryashchie kultury. Traditsii samodiytsev i ugrov* [Talking culture. Samo-yed and Ugrian traditions]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995, 606 p. (in Russ.).
- Goryachev V. M. *III Bersovskie chteniya: materialy nauchnoy konferentsii* (III Bersovskie reading: materials science conference). Ekaterinburg, 1999, pp. 47–49. (in Russ.).
- Immortal Images. Ancient antropomorphic wood carvings from northern and northwest Europe. Silkeborg: Silkeborg Museum Publ., 2001, 101 p. (in English).
- Kalinina I. V. *Ocherki po istorii semantiki* [Essays on the history of semantics]. St. Petersburg: SPbGU Publ., 2009, 272 p. (in Russ.).
- Koksharov S. F. *Materialy po izobrazitelnoy deyatel'nosti drevnego naseleniya Urala* (Materials on the graphic activity of the ancient population of the Urals). Sverdlovsk: UrO AN SSSR Publ., 1990, pp. 4–28. (in Russ.).
- Kosarev M. F. *Osnovy yazycheskogo miroponimaniya. Po sibirskim arkheologo-etnograficheskim materialam* [The basics of a pagan worldview. The Siberian archaeological and ethnographic materials]. Moscow: Ladoga-100 Publ., 2003, 352 p. (in Russ.).
- Pogorelov S. N. *Voprosy arkheologii Urala* (Questions archaeology of the Urals). Sverdlovsk: UrGU Publ., 2002, Issue 24, pp. 151–164. (in Russ.).
- Rombandeeva Ye. I. *Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego dukhovnaya kultura (po dannym folkloro i obryadov)* [History of Mansi (Voguls) and its spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut: Severnyy Dom Publ., 1993, 208 p. (in Russ.).
- Savchenko S. N., Zhilin M. G. *Chetvertye Bersovskie chteniya: materialy nauchnoy konferentsii* (Fourth Bersovskie reading: materials science conference). Ekaterinburg: OOO «AKVA-PRYeSS» Publ., 2004, pp. 130–135. (in Russ.).
- Sokolova Z. P. *Khanty i mansi: vzglyad iz XXI v.* [Khanty and Mansi: a view from the XXI century]. Moscow: Nauka Publ., 2009, 756 p. (in Russ.).
- Usacheva I. V., Petrin V. T. *Obrazy i sakralnoe prostranstvo drevnikh epokh* (Images and sacred space of ancient times). Ekaterinburg: "Akva-press" Publ., 2003, pp. 83–86. (in Russ.).